

Ханс-Йоахим ШЛЕГЕЛЬ

«UKRAINE-FILMGESELLSCHAFT mbH»: НАЦИСТСКАЯ КИНОПРОПАГАНДА В ОККУПИРОВАННОЙ УКРАИНЕ

В 2005 году в процессе научной работы в Белградском киноархиве («Југословенска кинотека») были обнаружены киноленты с вырезанными «шапками», агитирующие по-украински против «еврейского большевизма». Так как операторская работа и развертывание действия по стилю напоминали советские фильмы, можно было теоретически предположить, что это фильмы сотрудничавших с нацистами украинских националистов. К тому же известно, что они занимались кинопропагандой среди своих соотечественников, работавших в немецких трудовых лагерях. Однако они показывали там фильмы только немецкого производства, т.е. гораздо более вероятно, что это были материалы, оставшиеся от войск казачьей дивизии генерал-лейтенанта Хельмута фон Паннвитца, которая в конце 1943 года вела бои уже не на восточном фронте, а против партизан Тито.

Краткая цитата оттуда, вмонтированная в 2001 году в компиляцию Игоря Григорьева «Цветы времен оккупации», составленную по материалам трофейного кино из Госфильмофонда Российской Федерации, отправляет к Государственному киноархиву ФРГ (Bundesfilmarchiv), где хранятся национал-социалистические пропагандистские фильмы¹,—в Государственном же архиве ФРГ (Bundesarchiv) хранятся соответствующие акты. В ходе исследования выяснилось, что фильмы, обнаруженные в белградской фильмотеке («Товарищ Эдельштейн», «Лесной рабочий лагерь», «Последний удар молота» и др.), выпускались одновременно на нескольких языках (в особенности для «народов Востока») студией «Центральное кинообъединение Восток» («Zentral-Filmgesellschaft Ost»—ZFO).

Это товарищество было основано 10 ноября 1941 года. Во главе его стояли Альфред Розенберг (Рейхсминистерство по оккупированным восточным территориям), Йозеф Геббельс (Рейхсминистерство народного просвещения и пропаганды), а также общество «Кауцио», принадлежавшее Макс Винклеру, который во времена Веймарской республики оказывал финансовую и политическую поддержку прессе в «отделенных после Первой мировой войны немецких восточных областях», а начиная с 1933 года финансировал общую нацистскую унификацию немецкой прессы и издательств. С 1937 года он был имперским уполномоченным по немецкому кинопроизводству.

19 ноября 1941 года Макс Винклер преобразовал студию «Баррандов» Милоша Гавела в объединение «Прага-фильм». А по поручению Геринга от 1 ноября 1939 года основал на базе захваченного в Польше имущества «Главное опекуновое ведомство Восток» («Haupttreuhandstelle Ost»—НТО), к которому относилось и «Общество по прокату кино и пропаганде»

(«Film- und Propaganda-Vertriebsgesellschaft mbH»), разместившееся в Кракове, т.е. в центре генерал-губернаторства («Generalgouvernement»).

Для восточных территорий, оккупированных позже, гитлеровцы создали «Центральное кинообъединение Восток» («Zentralgesellschaft Ost mbH»—ZFO) с дочерними предприятиями: основанным в Риге 28 ноября 1941 года «Кинообъединением Остланд» («Ostland-Filmgesellschaft mbH») и учрежденным в Киеве 10 ноября 1941 года «Объединением Украина-фильм» («Ukraine-Filmgesellschaft mbH») по адресу Новая Госпитальная улица, 18—с филиалами в Луцке, Житомире, Николаеве и Днепрпетровске. Название фирмы, «Объединение Украина-фильм», носило весьма условный характер, оно объяснялось вполне произвольным проведением административных границ Имперского комиссариата Украины. Помимо украинских областей, отошедших к Румынии и Венгрии, Западная Украина, которая, согласно пакту Молотова-Риббентропа, отошла от Польши к Советской Украине, теперь была снова присоединена к генерал-губернаторству в оккупированной Польше. Кинопроизводство в Западной Украине по-прежнему оставалось в подчинении «Главного опекунского ведомства Восток».

В течение всего следующего года продолжались споры о том, насколько адекватно название «Объединение Украина-фильм». Чтобы не вызвать у немецких властей в Берлине подозрений в том, что речь идет о сугубо «украинском предприятии», предлагалось назвать его «Немецкая кинослужба Украины» («Deutscher Filmdienst Ukraine GmbH») или «Немецкое кинопрокатное предприятие» («Deutsche Filmverwertung GmbH»), а также «Немецкий Украинфильм» («Deutsche Ukraine-Film GmbH»)². В конце концов, прижившееся название «Объединение Украина-фильм» с добавкой «товарищество» практически совпало с введенным в 1930 году его советским вариантом—«Украинфильм» (прежде—ВУФКУ). Случайность это или же свидетельство того, что, вопреки пояснению «товарищество», кинопроизводство, как и колхозная экономика, продолжало централизовываться государством, кто знает? В любом случае тот факт, что в Украине, в отличие от России, Белоруссии и Кавказа, было основано собственное предприятие по кинопроизводству, подчеркивал ее отдельную роль в оккупированных восточных областях. Эту особую значимость можно было наблюдать уже во время Первой мировой войны, когда 9 февраля 1918 года (то есть еще до подписания Брестского мирного договора) высшее военное командование заключило с Украинской Народной Республикой сепаратный, так называемый хлебный, мирный договор. По этому договору украинские военнопленные освобождались в обмен на зерновые и другие продуктовые поставки из Украины в Германию, чтобы затем со знаменами и в новой униформе защищать «независимость своей родины». Эти факты мы встречаем в фильме «Украинцы в Вецларе в 1919 году», снятом конструктором «Лейки» Оскаром Барнаком—в ленте, обнаруженной Немецким киноинститутом во Франкфурте. Под руководством лидеров Украинской Центральной Рады в Киев (вопреки договору) направлялись немецкие «защитные» войска, оказавшие помощь путчу гетмана Павла Скоропадского, который впоследствии, в берлинской эмиграции, получал политическую поддержку

и почетное жалование—как от Веймарской республики, так и при Гитлере. Украинское представительство немецкой кинокомпании УФА недвусмысленным образом обрисовало сложившуюся ситуацию члену правления УФА в Берлине майору Грау. В документе от 2 октября 1918 года было заявлено: «В связи с тем, что украинское представительство УФА в состоянии работать исключительно при поддержке немецких военных органов, мы считаем необходимым до заключения мирного договора рассматривать Украину как оккупированную территорию»³.

Уже в те годы кино было средством пропаганды и выражало экономические интересы Германии. Еще в июле 1918 года харьковский «Торговый дом Порошина и Гордина» получил приказ демонстрировать пропагандистское кино, месяц спустя такой же приказ был дан Антону Шанце, владельцу крупного кинотеатра на Крещатике (дом 38), центральной улице Киева. По договору ему полагалось в течение ближайших шести месяцев показать во всех непосредственно ему подчиненных, а также действующих под его руководством кинотеатрах Украины 60 картин производства киностудии УФА вместе с немецкими пропагандистскими кинолентами. Кроме того, его обязывали каждую неделю во второй половине дня устраивать бесплатный просмотр для немецких солдат. Впрочем, довольно скоро, уже 24 марта 1919 года, директор УФА Братц получил сообщение от своего киевского заместителя Бессера, что «средства, принадлежащие кинокомпании—сумма в размере 750 тыс. рублей, переданная немецкому консулу по квитанции,—конфискованы большевиками»⁴. Согласно архивным документам, за месяц до этого, 25 февраля 1919 года, немецкое консульство было занято «группой венгерских спартаковцев под предводительством некоей Краузе» и в качестве правящего органа был созван Совет рабочих и солдатских депутатов. По указанию Совета, «консульские дела перешли под руководство гражданина германской империи Экерта, а прежних сотрудников и представителей нефтяной индустрии арестовали как заложников за Карла Радека»⁵.

Естественно, что, начиная с 1941 года, сочетание пропаганды и экономических интересов также во многом определяло деятельность «Объединения Украина-фильм», занимавшегося не в последнюю очередь прокатом художественных фильмов УФА.

Основное отличие от периода Первой мировой войны заключалось в том, что в ее начале высшее военное командование кайзеровской Германии, пытаясь с помощью листовок на идише вызвать симпатии еврейского населения на территории русской Польши, заключало договоры, в частности, и с еврейско-украинскими кинопрокатчиками. В свою очередь, Альфред Розенберг, будучи родом из Ревеля (сегодняшнего Таллина), пережив ненавистную ему Октябрьскую революцию в Москве и впоследствии став главным экспертом Гитлера «по восточным вопросам», считал необходимым делать различия в квалификации славян как «недочеловеков», пусть даже из тактических соображений. В этом смысле он имел в виду, прежде всего, украинцев. В отличие от Розенберга, глубокое презрение к украинцам испытывал Генрих Гиммлер, который стремился воплотить в себе черты короля и герцога Саксонии Генриха Первого, в 927–929 гг. путем безжалост-

ных кровопролитий подчинившего своему государству славянские племена к востоку от Эльбы. И сам Гитлер не раз подчеркивал свое отрицательное отношение к украинцам. Тем не менее, в 1941 году он дал приказ назначить своего «главного идеолога» Розенберга имперским министром по оккупированным восточным областям. Последний «отдавал предпочтение» украинцам вовсе не из-за утверждения местных националистов о причастности этого народа к неславянскому древнему роду и даже не потому, что казаки считали себя «потомками готов». Решающим для него как защитника «религии крови» было то, что Украина олицетворяла плодородную почву для отождествлявшей большевизм и еврейство пропаганды, содержащейся в каждой кинокартине производства «Центрального кинообъединения Восток». Держа под контролем и направляя еврейские погромы, царизм в свое время постоянно отводил от себя опасность народных протестов. Это впоследствии привело к тому, что население страны все более верило слухам о том, что голодомор, унесший в 1932–1933 годах, главным образом на Украине, более трех с половиной миллионов человеческих жизней, якобы был делом рук «еврейских комиссаров».

Кроме того, уже в 1923 году правые вооруженные силы Германии занимались подготовкой УВО—Украинской войсковой организации за пределами территории Украины—и тайно обеспечивали ее оружием. Позже эти военные подразделения сразу же приняли участие в нападении Германии на СССР. Так, украинские батальоны «Нахтигаль» и «Роланд», посланные Лигой украинских националистов, проводили жесточайшие еврейские и польские погромы.

После попытки самовольного провозглашения украинской государственности во Львове (Лемберге/Львове) сторонники национальной независимости, в частности лидеры Организации украинских националистов Степан Бандера и Володимир Стахив, были как «почетные узники» заключены в концлагерь, где находились вплоть до 1944 года. Это, однако, вовсе не помешало украинским добровольцам активнейшим образом участвовать в массовом уничтожении евреев в лагерях смерти. Одним из таких мест был лагерь уничтожения Собибор на территории Польши, вблизи Украины и Белоруссии. Его штаб состоял из 30 унтер-офицеров СС и 120 украинских рядовых охранников, так называемых травников, которые под командованием эсэсовцев умерщвляли сотни тысяч евреев. Недавним напоминанием об этом стал факт выдачи мюнхенской прокуратуре Соединенными Штатами в 2009 году 89-летнего Джона (Ивана) Демянюка. (Бывший украинский гитлеровец служил в охране концлагеря и отличался особой жестокостью.—Прим. пер.)

Очевидно, что и благоприятная почва для антисемитизма и снабжение рейха украинскими продуктами, ресурсами и рабочей силой были основными тактическими доводами розенберговской «политики усмирения». Он видел свою конечную цель в «германизации» Украины с помощью 20 миллионов немецких поселенцев. Тем не менее, ему не удалось воспрепятствовать действиям своего подчиненного Эриха Коха, рейхскоммиссара по делам Украины. Тот, не желая признавать «особую роль» Украины, доводил население, и так подбиравшее последние крохи, до голодного истощения,

и отдавал приказы, по которым свыше миллиона украинцев было угнано в Германию на принудительные работы.

Несколько иного мнения—по сравнению с Кохом—придерживался глава армейского управления Вильгельм Кейтель, ссылаясь в сентябре 1941 года на директиву рейхсминистерства по делам оккупированных восточных областей, выпущенную в мае 1941 года. Согласно этому указанию, Украину следовало рассматривать как «полноправного члена семьи народов новой Европы».

Это утверждение, давно потерявшее свою правдивость в оккупационной действительности, гитлеровцы отныне хотели поддерживать с помощью агитфильмов. Ярким примером может быть псевдодокументальный фильм 1941 года Эберхарда Льесера «Мы живем в Германии». В нем показана некая «новая Европа» на примере идиллически изображенного лагеря, где в бараках по принципу «самоуправления» живут люди из разных европейских стран—среди них, естественно, и украинцы.

В других фильмах простодушным украинцам наставнически-приветливо прививают правила гигиены, крестьян обучают более успешным, немецким, методам ведения сельского хозяйства. В некоторых лентах вступление немецких войск преподносится как освобождение от жестоких «еврейско-большевистских» комиссаров, которые говорят по-русски с еврейским акцентом наподобие полукриминальных персонажей «Одесских рассказов» Исаака Бабеля, а в нескольких фильмах насилюют дочерей украинских крестьян, высылаемых в Сибирь. Естественно, дочерей освобождают, иногда весьма эротично, немецкие белокурые солдаты-красавцы. Конечно, в таких фильмах постоянно звучат рассказы немецких солдат о Гитлере, «освободителе Европы», и о чудесной жизни в рейхе. Они представлены в разных обстоятельствах—оказывают ли кому-то в этот момент первую помощь, делятся ли махоркой или просто наливают водку. Другие агитационные фильмы демонстрируют шахтеров Донбасса во время их поездки в Германию и—опять же—украинцев, которые работают там во имя «окончательной победы над еврейским большевизмом», набираясь опыта и знаний для предстоящего восстановления собственной родины.

Интересным примером вербовки «остарбайтеров» служит фильм Георга Дальстрема «Мы едем в Германию», снятый в 1942–1943 годах. В нем пропагандой не только приукрашивается жизнь на Украине и в Германии, но и рассказываются небывлицы о «заботливости» немцев. Здесь, как и во многих других фильмах, подчеркивается даже свобода вероисповедания. Альфред Розенберг придавал ей большое значение, хотя уже в 1930 году он объявил войну как католической, так и протестантской церкви, выдвинув в своей книге «Миф XX столетия» требование «германизированного христианства». Не случайно, что среди кинопроектов «Центрального кинообъединения Восток» встречается и проект фильма о «безбожном большевизме». Не в последнюю очередь в ленте «Мы едем в Германию» используется в пропагандистских целях клише о сентиментальных, вечно пьющих водку и поющих песни «славянах», известное еще по «русским» фильмам Веймарской республики. По посещаемости фильм Густава Учицки «Почтмейстер», снятый еще во времена немецко-советского пакта, вытеснил, соглас-

но подсчетам, проведенным 31 мая 1943 года, с первого места даже картину «Еврей Зюсс» (которую обязательно показывали накануне еврейских погромов), собрав в украинских кинотеатрах 5 294 144 зрителя⁶. Так что, по всей видимости, данная тактика функционировала эффективно—пусть даже она проводилась в дидактическом, снисходительном тоне, тоне высокомерной господствующей расы, считавшей, что разрешать украинцам смотреть кино вместе с немцами—это уж слишком. В итоге по гигиеническим соображениям последние допускались лишь в кинотеатры с деревянными лавками⁷. Вот какой примечательный комментарий мы слышим в конце картины «Мы едем в Германию»:

«Нам всем слегка грустно, когда мы слышим мелодии народных песен, ведь каждый из нас любит свою родину. Но не надо грустить, друзья! Вспомните о том, что самое тяжкое у вас уже позади. С большевиками покончено! Еще совсем немного—и на месте развалин еврейской власти будет процветать наша новая Родина, и наш замечательный народ достигнет счастья и благополучия!»

В ноябре 2006 года на семинаре в Гёте-Институте⁸ украинский киновед Сергей Тримбач рассказал, что его соотечественник, известный кинооператор Микола Топчий, сотрудничал с немцами на съемках этого фильма (кстати, существовал еще один вариант названия: «Галина едет в Германию»), за что по окончании войны был приговорен к многолетнему заключению в ГУЛАГе. Топчий также обвинялся как участник создания кинокартины «Киев, изувеченный большевиками».

На студии «Объединение Украина-фильм», которая сетовала на нехватку кадров из Германии или хотя бы немцев по национальности, функционировала группа специалистов бывшей советской киностудии «Украинфильм», эвакуированной в Ашхабад и Ташкент. Руководил этой группой Константин Станишевский. В числе других сотрудников был Иван Никитин, немец по происхождению, кинотехник и изобретатель звуковой камеры «Н-7». Уже в 1942 году он перестал верить в победу немцев и, возможно, даже спас жизнь еврейскому гримеру Леониду Хазанову, оператору Ф.Корнееву и профессору института кино А.Гончарову, бежавшему из лагеря для военнопленных.

В противоположность другим известный кинорежиссер и скульптор Иван Кавалеридзе, который жил в оккупированном Киеве, категорически отказывался от всякой совместной деятельности с немцами. К счастью, он не принял и заказ на бюст Гитлера и статую для резиденции Эриха Коха: заказчиком выступил переодетый в немецкую форму советский разведчик...

Коллектив Станишевского фактически копировал немецкие художественные фильмы и снабжал их субтитрами. Помимо этого, как вспоминает художник Алексей Бобровников, существовали и другие дела: надо было заниматься огородом, расположенным на огромной территории Киевской студии, и иногда тайком слушать передачи Информбюро.

По указанию от 30 июня 1942 года, в Киеве с 17 января по 15 февраля 1943 года проводилась инспекция. По ее результатам, весьма отрезвляющим, было установлено, что «Объединение Украина-фильм», основанное 10 ноября 1941 года на базе начального капитала в 50 тыс. рейхсмарок, в пе-

риод с декабря 1941 года по 15 января 1943 года «открыло в общей сложности 314 кинотеатров примерно на 98 600 мест». Кроме того, «согласно приказу Верховного главнокомандующего вермахта, проводились мероприятия по обслуживанию войск в области кино». Однако собственное кинопроизводство «до настоящего момента не осуществлялось».

«В Киеве студия располагает территорией приблизительно в 120 м². На этой территории находятся большой съемочный зал общей площадью 100 на 35, т.е. 3500 м², и высотой 22 м, а также два маленьких студийных помещения, высотой по 12 м и площадью 384 и 270 м² соответственно. Все залы прекрасно оборудованы для работы осветителей, так как снабжены мостками и электрическими крановыми тележками. Большой съемочный зал, построенный изначально для съемок немых фильмов, не имеет особой звукоизоляции, тогда как оба других студийных помещения хорошо изолированы от внешних шумов. Поэтому, по экспертному заключению специалиста Г.В.Андрез, и проведение съемок пропагандистских и просветительских фильмов, и дубляж могут осуществляться исключительно в маленьких студийных помещениях. Некоторые трудности наблюдаются, однако, с материально-техническим снабжением и с доставкой аппаратуры, а также в отношении кадров. Тем не менее, в течение 1943 года условия для съемок кинокартин были обеспечены».

Правда, в данном отчете упоминалось, что, согласно решению уполномоченных министерств, принятому 22 октября 1942 года, в киевских студиях требуется снимать «не чисто художественные фильмы», а исключительно «пропагандистские и просветительские картины на украинском языке». «В финансовом 1942–1943 году были запущены в производство учебный фильм о табачной промышленности, а также научно-популярный фильм о городе Киеве⁹». Также указывалось, что начатые съемки проходят с большими трудностями. Они возникали, в частности, «из-за попытки большевиков <...> при отступлении оставлять производственные предприятия на Украине по большей части в непригодном состоянии». Сложности объяснялись к тому же нехваткой хороших специалистов, так как граждан имперской Германии и местных немцев («Volksdeutsche») удавалось назначать «лишь на руководящие должности».

И, несмотря на это, в феврале 1943 года вынашивалась идея основать и начать немецкое кинопроизводство в Ялте. «Крымская область, еще не находящаяся под гражданским управлением, отличается особыми климатическими условиями, возможно, даже более благоприятными, чем в Голливуде»¹⁰.

Эта мечта частично напоминала план «супер-Голливуда» на Черном море, разработанный в начале 30-х годов председателем кинофотоуправления при Сталине Борисом Шумяцким. Но и теперь этому плану было не суждено осуществиться. В ходе военных действий обозначился поворот. Уже 20 апреля 1943 года на имя главы общества «Кауцио» Винклера поступила жалоба «Центрального кинообъединения Восток». В ней сообщалось, что в связи с «начавшимися в конце февраля военными действиями» немецкие войска, сосредоточенные в Киеве, конфисковали некоторые здания киностудии, целиком ее территорию, несколько грузовиков, а также часть за-

пасов угля, дерева и торфа, то есть почти все, «за исключением копировального помещения». «Объединение Украина-фильм» к тому моменту получило приказ «безотлагательно покинуть столицу области, город Киев», однако пришлось ненадолго задержаться из-за вмешательства пропагандистских подразделений армии, отозванных обратно в Киев¹¹.

Киностудия переместилась сначала в Луцк на Западной Украине, а в марте 1944 года в Кёнигсхютте в Гарце. В архивных материалах встречается заметка председателя «Центрального кинообъединения Восток» д-ра Мюллер-Беккедорфа от 12 апреля 1944 года д-ру Винклеру. В ней, в частности, сказано: «отныне потеряна надежда на то, что произошло всего лишь гибкое отступление», и «в данный момент, прежде всего, необходимо признать полную потерю Украины»¹².

31 января 1945 года права владения «Объединением Украина-фильм» покупает синдикат «Тобис-фильм». Точнее, он приобретает наследие, оставшееся от этой студии, деятельность которой была приостановлена¹³ Геббельсом по приказу фюрера от 25 июля 1944 года. Вот цитата из примечания к договору о продаже:

«1. Техническое оборудование, аппаратура и прочий инвентарь “Украина-фильм” перевезены на территорию Германии. Они инвентаризованы и хранятся на складах по указанию соответствующих инстанций в зданиях и помещениях завода “Рауталь” в Кёнигсхютте в Гарце. Согласно приказу рейхсминистра по обороне и военному производству и рейхсминистрства экономики от 15 марта 1944 года, следует найти применение данным объектам в военной экономике.

2. 4 августа 1944 года поверенный ответственного лица по общему ведению военных действий выпустил следующее указание. Работа студии “Украина-фильм” прекращена, ее деятельность на территории Украины закончена. Важные в военном отношении задачи в области кинопроизводства, полученные этим учреждением после его перевода в Кёнигсхютте, не касаются поручения по опеке, данного рейхскомиссаром по делам Украины»¹⁴.

В примечаниях, однако, не упоминается, что произошло с сотрудниками, которых перевели с Украины в Кёнигсхютте, в специально предназначенный лагерь. В месячном отчете д-ра Мюллер-Беккедорфа от 25 января 1945 года говорится, что рабочая сила пополнилась «новыми украинскими специалистами из Словакии», а также отмечается намерение перевести «неквалифицированные кадры на работы в другие области по обороне»¹⁵. В документе упоминается их плохое снабжение продовольствием и одеждой, но особо подчеркивается проводимая с ними активная пропагандистская работа. «23 декабря 1944 года состоялся рождественский праздник для иностранных сотрудников. Дирекция и управление лагерем тщательно позаботились о его проведении. На празднике присутствовали 93 человека, в частности немцы, граждане рейха, находящиеся в Кёнигсхютте. Хочется отметить замечательный уровень пропагандистского просвещения на этом мероприятии. Успех его заключался и в том, что после праздника состоялось добровольное собрание одного украинского коллектива. В результате его неожиданно была собрана сумма в размере 2650 рейхсмарок в пользу

Освободительной армии генерала Власова; пожертвования внесли 53 украинца. Для моральной поддержки иностранных работников проводился постоянный показ фильмов, и были пополнены фонды библиотеки на иностранном языке»¹⁶.

Кинопропаганда и исполненные сентиментальности праздники должны были поддерживать настроение недоедавших и одетых в лохмотья людей, пригнанных на принудительные работы, хотя поражение в войне уже маячило в обозримом будущем.

Однако юридически лишенное капитала «Центральное кинообъединение Восток» прекратило свое существование лишь 15 апреля 1958 года указом Западноберлинского суда «на основании параграфа 2 закона от 9 октября 1934 года»¹⁷.

1. За поддержку и ценные указания выношу благодарность Роланду Фойчику.
2. Государственный архив ФРГ. R/109/I-1662.
3. Государственный архив ФРГ. R/109/I-666.
4. Там же.
5. Там же.
6. Государственный архив ФРГ. R/109/I-1672.
7. Государственный архив ФРГ. R/109/I-1942.
8. По материалам проведенного в 2005–2006 годах семинара по истории немецко-украинского сотрудничества в области кино был выпущен подготовленный Х.-И.Шлегелем и С.Тримбачем сборник: *Україна-Німеччина: кінематографічні зв'язки*. Вінниця: Глобус-прес, 2009.
9. Вероятно, речь идет о фильме «Киев, изувеченный большевиками», оператором которого был Микола Топчий, о чем упоминается в тексте выше.
10. Государственный архив ФРГ. R/109/I-1662.
11. Государственный архив ФРГ. R/109/I-1942.
12. Государственный архив ФРГ. R/109/I-1941.
13. Государственный архив ФРГ. R/109/I-1662. Также в одном из протоколов «Центрального кинообъединения Восток» содержится свидетельство того, как министерский руководитель Циммерман сообщил по телефону 27 августа 1943 года, что «на основании только что принятого фюрером решения политические и пропагандистские директивы, касающиеся восточных территорий, отныне находятся в исключительной компетенции господина рейхсминистра Розенберга. Министерству пропаганды вменяется в обязанности лишь исполнение этих директив». (См. материалы Государственного архива ФРГ: R/109/I-1942.)
14. Государственный архив ФРГ. R/109/I-1662.
15. Там же.
16. Там же.
17. Государственный архив ФРГ. R/109/I-3422.

Авторизованный перевод с немецкого **Арины Нестьевой**